Глава 18.

Как только Чу Юнь Юань услышал, что Фэн Цзю Ге действительно хочет уйти, его рука подсознательно сжалась, желая прижать ее к себе.

А в его низком и приятном магнетическом голосе звучала решимость:

"Я буду злиться и ходить за тобой по пятам! Ты не сможешь отделаться, и тебе придется несколько дней уговаривать меня, чтобы я успокоился!"

Эти слова были явно неразумными, но, как нечто мощное, они неожиданно ударили по сердцу Фэн Цзю Ге, отчего по стенке ее сердца пошла трещина.

Юнь Юй Хэн и Шу Цзин Лин, все четверо, почувствовали, что их желудки внезапно стали очень полными, как будто в них набили полный рот собачьего корма.

"Юань'эр, не говори ерунды. Она тебя совсем не заслуживает, отпусти ее, мать-консорт обещает, что найдет тебе лучшую королевскую супругу!"

"Этот сын не хочет! Мне нужна уродливая Ванфэй, я хочу, чтобы в моей жизни была только она. Ребенок уродливой Ванфэй - мой, почему вы все мне не верите! Императорский брат, мать-супруга, если вы прогоните ее, я тоже уйду вместе с ней и никогда не вернусь!"

Увидев Чу Юнь Юаня таким решительным, Чу Цю Ронг захотела лично схватить Чу Юнь Юаня и Фэн Цзю Ге и разнять их.

Она даже хотела указать на Фэн Цзю Ге и проклясть эту лисицу, она не могла понять, почему Фэн Цзю Ге будучи так уродлива и имея иссохшее тело смогла завладеть вниманием её сына после того как он стал глупым!

Юнь Юй Хэн в этот момент тоже был слегка удивлен, с прежним характером седьмого брата было бы совершенно невозможно сделать такой жест по отношению к женщине.

Он не ожидал, что после того, как его седьмой брат поглупеет, ему выпадет честь услышать из уст своего собственного седьмого брата такие слова в адрес женщины.

"Старшая госпожа Фэн, по общему мнению Седьмой брат, явно женат на вас. Устный брачный договор между вами и кронпринцем, я считаю, не в счет, Тайфэй, слова седьмого брата не похожи на шутку, возможно, ребенок в животике старшей мисс Фэн действительно принадлежит седьмому брату. Ты все еще настаиваешь на том, что не хочешь, чтобы старшая госпожа Фэн стала Ванфэй Седьмого брата?"

От этих слов Юнь Юй Хэна лицо Чу Цю Ронг побагровело.

Как она могла не понять, что Его Величество и Императрица, которые не могли дождаться аннулирования брачного договора между Юнь Цзы Цзюнем и Фэн Цзю Ге, только что получили то, что хотели.

Его Величество уже сказал это, а это было равносильно признанию Фэн Цзю Ге Ванфэй!

Он также хочет, чтобы ее сын признал этого ублюдка в её животе!

Чу Цю Ронг не могла допустить, чтобы Фэн Цзю Ге, женщина с диким семенем в животе, стала супругой ее сына, и тем более не могла допустить, чтобы ее сын растил чужого ребенка.

А еще она хотела, чтобы ее племянница Чу Юэ Юнь стала ее невесткой!

Но Чу Цю Ронг также видела, что если она не позволила Фэн Цзю Ге стать королевской супругой, с характером Фэн Цзю Ге, совершившей такой отчаянный поступок, она развернется и уйдёт. Тогда ее собственный сын, вероятно, действительно пойдёт за ней. Она боится, что тогда действительно не сможет найти его и вернуть обратно!

Мастер еще не вернулся, и она не уверена, что восемь символов Фэн Цзю Ге позволять Чу Юнь Юаню вернуться к нормальной жизни!

Она могла только терпеть и позволить Фэн Цзю Ге воспользоваться этим на какое-то время!

"Раз уж брак между Старшей Госпожой Фэн и Его Высочеством Наследным Принцем недействителен. Тогда ей можно стать наложницей Юаня, но ребенка в ее животе оставлять нельзя!"

Наложница?

Фэн Цзю Ге усмехнулась:

"Если хочешь, можешь сама стать наложницей, мне плевать!"

Чу Цю Ронг была благородной супругой покойного императора, а не императрицей, что фактически приравнивалось к наложнице.

От такого сарказма Чу Цю Ронг уже готова была впасть в ярость.

Но Фэн Цзю Ге было этого мало, и она продолжила:

"А моего ребенка никто не тронет!"

Эти слова были очевидны: неважно, кто отец ребенка, но этого ребенка она точно оставит.

Как могла Чу Цю Ронг терпеть такое, ей сразу захотелось разразиться проклятиями.

Напротив, Чу Юнь Юань вдруг открыл рот и сказал:

"Да, никто не может трогать моего ребенка."

"Тайфэй, хоть Седьмой Императорский Брат и глуп, но он продолжает говорить, что ребенок в животе старшей госпожи Фэн - его, значит, на то есть причина. Ребенку старшей госпожи Фэн два месяца, а с седьмым императорским братом два месяца назад произошел несчастный случай, так что вполне возможно, что ребенок в животе старшей госпожи Фэн действительно принадлежит седьмому императорскому брату, а старшей госпоже Фэн суждено стать седьмой Ванфэй. Не нужно больше упрямиться, верно?"

Шу Цзин Лин придумывала все на ходу, и было похоже, что она настаивает на том, чтобы Чу Юнь Юань признал этого ублюдка, и ей было все равно, какова правда.

Она была счастлива, что ее сын наконец-то избавился от обременительного брачного контракта с Фэн Цзю Ге!

Если ее сын - наследный принц, какую наследную принцессу он не сможет получить в будущем.

Она должна оттолкнуть Фэн Цзю Ге подальше от сына, потому что не желает больше с ней связываться!

"Как же так!"

Подсознательно Чу Цю Ронг рассуждала, но вдруг ей пришло в голову, что когда она нашла Чу Юнь Юаня два месяца назад, он потерял сознание в бамбуковой роще неподалеку от разрушенного храма, его одежда была неопрятной, а на теле действительно были какие-то непонятные следы.....

Такого совпадения просто не может быть, верно?

Может быть, Чу Юнь Юань, хотя и стал глупым, все же опознала Фэн Цзю Ге, а потому ребенок в животе Фэн Цзю Ге действительно его сын?

Но после ее собственный сын проснулся и стал дураком, может ли быть так, что причиной этого стала Фэн Цзю Ге?

Сердце Чу Цю Ронг сто раз перевернулось пока она размышляла.

С другой стороны, Фэн Цзю Ге услышала ключевой момент: Чу Юнь Юань внезапно стал дураком два месяца назад.

Если она правильно помнит, два месяца назад героиня книги Чу Юэ Юнь родилась заново, верно?

Она сомневается, но возможно тот факт, что Чу Юнь Юань стал дураком, как-то связан с возрожденной Чу Юэ Юнь!

Ведь Чу Юнь Юань был самым сильным злодеем в книге, и ему суждено было стать главным врагом Чу Юэ Юнь.

Что касается ребенка в животе, то она и подумать не могла, что он по такому совпадению окажется ребенком Чу Юнь Юаня.

"Ребенок в животе госпожи Фэн, пока он не родился, кто знает, может, это дикое семя, и этот Тайфэй его не признает! Но раз уж Юань'эр она нравится, да и Его Величество сказал, что она явно замужем за Юань'эром, то пока она будет Седьмой Ванфэй. Когда родится ребенок, нужно будет проверить его родство по капле крови, и если окажется, что это дикое семя, не вините эту Тайфэй за невежливость!"

Чу Цю Ронг долго думала и решила пока потерпеть, и отправить кого-нибудь проверить истинность произошедшего два месяца назад!

Если ребенок в животе Фэн Цзю Ге принадлежал Чу Юнь Юаню, то все было хорошо, если же нет, то когда мастер вернется и подтвердит, что Фэн Цзю Ге не может родить ребенка, и она точно сделает жизнь той хуже смерти!

Чу Цю Ронг признала, что Фэн Цзю Ге - Седьмая Ванфэй, и ей стало противно, словно она проглотила муху.

Не скрывая своей неприязни, она бесстрастно приказала Фэн Цзю Ге:

"Дело решено, сколько еще ты будешь держаться за Юань'эра? Не знаешь стыда, скорее катись

в королевскую резиденцию вместе с этой Тайфэй!"

Юнь Юй Хэн увидел, что все сложилось так, как он и ожидал, и уже готов был вздохнуть с облегчением.

"Ваше Величество! Императорская наложница, вы признаете, что эта дочь - Седьмая Ванфэй?"

Голос Фэн Цзю Ге заставил Юнь Юй Хэна и остальных подсознательно посмотреть на нее.

Увидев самодовольный взгляд Чу Цю Ронг с ненавистью оскалила зубы:

"Старшая госпожа Фэн, вы лишь временно являетесь супругой седьмого принца, не думайте, что теперь вы сможете спокойно вздохнуть, все будет окончательно решено после рождения ребенка и сдачи крови для идентификации семьи. В это время, если вы посмеете шутить, эта Тайфэй позволит Юань'эру отречься от вас в любое время!"

Неужели она думала, что Фэн Цзю Ге испугается ее угроз?

Положение Седьмой Ванфэй ее нисколько не волновало.

http://tl.rulate.ru/book/68935/3152940